

Солнечные лучи проникали в спальню, освещая спящую Юнь Цзинь. Она выглядела такой умиротворенной и безмятежной, словно спящая красавица.

— Тук! Тук! Тук! — раздался стук в дверь.

— Кто там? — Юнь Цзинь протерла заспанные глаза и подала голос.

— Малышка Ии, ты проснулась? — послышался нежный голос Линь Цзя.

Юнь Цзинь лениво поднялась с кровати и побрела к двери.

— Матушка, я проснулась.

Линь Цзя протянула руку и убрала со лба дочери выбившиеся пряди волос, ласково спросив:

— Ии, умойся поскорее. Не хочешь ли составить мне компанию, ходим на рынок?

— Хорошо, матушка. Подожди меня немного, я быстро, — кивнула Юнь Цзинь.

Вскоре она привела себя в порядок, оделась, и Линь Цзя, взяв её за руку, повела на улицу. Они неспешно прогуливались по мощеной булыжником улице, болтая о всяких пустяках.

— Госпожа, юная госпожа, впереди рынок, — напомнил дворецкий резиденции.

Линь Цзя и Юнь Цзинь остановились и посмотрели вперед: недалеко от них раскинулся огромный рынок, со всех сторон окруженный лавками и закусочными.

Линь Цзя улыбнулась:

— Ии, ты проголодалась? Давай я тебя чем-нибудь угощу.

— Нет, матушка, я не голодна.

Линь Цзя продолжила прогулку, держа дочь за руку и изредка поглядывая на уличных артистов и торговцев. Внезапно Юнь Цзинь заметила в углу улицы рынок рабов и указала туда пальцем:

— Матушка, я хочу взглянуть на то место.

Линь Цзя посмотрела в указанном направлении и увидела, что это место действительно предназначено для торговли рабами.

— Пойдем, я схожу с тобой, — сказала Линь Цзя и повела дочь внутрь.

Стоило им войти, как в нос ударил тяжелый запах крови и гниющих тел. Рабы сидели или стояли: кто-то опустил голову, молча терпя невзгоды, кто-то смотрел на прохожих с обидой и тоской, а кто-то — с пустой улыбкой или мрачной безнадежностью. Но в глубине души каждого из них теплилась надежда, что кто-то выберет именно их и позволит вырваться из этого ада.

В уединенном углу, прижавшись к стене, сидела девушка лет двенадцати-тринадцати, обхватив колени руками. Рядом с ней лежала груда рваной одежды. На её бесстрастном лице читалась стойкость и терпение. Перед девушкой лежало тело, чья кровь уже успела пропитать её одежду на груди.

— Хочешь пойти со мной? — Юнь Цзиньни подошла к девушке и остановилась.

Услышав голос, та подняла голову. В её глазах не было ничего, кроме пустоты. Юнь Цзиньни нахмурилась, глядя на бледное лицо незнакомки, и присела на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ней.

— Ты хочешь пойти со мной? — повторила Юнь Цзиньни.

Девушка продолжала смотреть на неё пустым взглядом, не подавая никаких признаков жизни.

— Я знаю, что ты меня слышишь.

Девушка слегка вздрогнула.

— Ты можешь помочь мне похоронить моего брата? — тихо спросила она.

Юнь Цзиньни взглянула на тело мужчины перед ней: он был мертв уже дня четыре, но так и не был предан земле.

— Могу, — кивнула Юнь Цзиньни.

— Тогда я пойду с тобой, — отозвалась девушка.

Юнь Цзиньни подозвала управляющего рынком.

— Я забираю её. Сколько духовных камней?

— Гостя, эта девчонка слаба здоровьем, толку от неё мало. Может, выберете другую? У нас здесь много других девушек, — проговорил управляющий.

Девушка при этих словах подняла взгляд на Юнь Цзинь, словно проверяя, действительно ли та собирается её забрать.

— Нет, мне нужна именно она.

— Хорошо. С вас тысяча низкосортных духовных камней. Как оплатите, мы оформим Контракт господина и слуги, — сказал управляющий.

Юнь Цзинь нахмурилась:

— Контракт не нужен, — она протянула управляющему кристальную карту.

Услышав это, девушка едва заметно вздрогнула, в её глазах мелькнула искра надежды. Оплатив покупку, Юнь Цзинь вместе с матерью и новой служанкой вернулась в Резиденцию князя Линьяна.

Резиденция князя Линьяна.

— Дедушка-дворецкий, пожалуйста, помоги достойно похоронить брата этой девушки, — попросила Юнь Цзинь.

— Благодарю, госпожа, — девушка опустилась на колени и прошептала слова благодарности.

Юнь Цзинь помогла ей подняться.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Чу Сяо... — ответила девушка едва слышным голосом.

Юнь Цзинь внимательно посмотрела на неё: бледная, хрупкая, истощенная до предела. Вспомнив, что в лавке на Чу Сяо была одежда из очень качественного хлопка, Юнь Цзинь нахмурилась:

— Расскажешь, почему ты оказалась в такой ситуации?

— Я была старшей дочерью в секте Бихай Цанлин государства Наньчао. Нашу семью подставил мой второй дядя. Отец и мать погибли, защищая нас с братом. Мы бежали в государство Вэйян, но один богатый отпрыск положил на меня глаз и хотел обесчестить. Брат пытался защитить меня, но учитель того негодяя забил его до смерти. А потом меня продали на рынок рабов... — голос Чу Сяо был лишен эмоций, она говорила так, будто потеряла всякую надежду на жизнь.

— Хочешь отомстить? — прямо спросила Юнь Цзиньни.

— Хочу. Мечтаю об этом каждую ночь. Но я сама не усердствовала в тренировках, а теперь, с такой крохой духовной силы, кому я могу отомстить? — Чу Сяо начала задыхаться от рыданий, и слезы покатились по её худым щекам.

— Если хочешь, доверься мне. Я помогу тебе.

Юнь Цзиньни достала из Бихай Цанлин каплю Воды Божественного Источника и протянула Чу Сяо.

Глава 24: Божественный зверь — Феникс Изначального Пламени

Чу Сяо посмотрела на загадочную жидкость и, не колеблясь, проглотила её. Вскоре её лицо покраснело, а тело начало бить мелкой дрожью.

— Сосредоточься, направь силу Воды Божественного Источника по всему телу, пусть она очистит твои духовные каналы, — подсказала Юнь Цзиньни.

Через некоторое время Чу Сяо завершила очищение костей и меридианов. Она упала перед Юнь Цзиньни на колени, переполненная эмоциями:

— Госпожа! Я прорвалась на третью ступень Великого духовного мастера!

Раньше её уровень был лишь на первой ступени, но Вода Божественного Источника позволила ей перескочить сразу через две.

— Поздравляю. Иди умойся, остальное обсудим позже.

Юнь Цзиньни велела служанкам проводить Чу Сяо в купальню. В этот момент в её сознании раздался взволнованный голос Цанлин:

— Госпожа! Яйцо Божественного зверя, кажется, треснуло!

Юнь Цзиньни тут же переместилась в пространство Бихай Цанлин и удивленно спросила:

— Что происходит?

— Сама не пойму! Я почувствовала мощную волну духовной энергии, идущую изнутри, и скорлупа начала рассыпаться! Должно быть, он скоро вылупится! — Цанлин не сводила глаз с яйца.

Вдруг на скорлупе, погруженной в Воду Божественного Источника, появилось еще несколько трещин. Юнь Цзиньни подошла ближе, и скорлупа с тихим хрустом развалилась прямо в воде. В ту же секунду ослепительный красный свет залил Бихай Цанлин, заставив Юнь Цзиньни зажмуриться.

Из красных осколков выбралось крошечное, изящное существо, похожее на птицу. Оно открыло свои круглые глазки-бусинки, огляделось, а заметив Юнь Цзиньни, подлетело к ней, уселось на плечо и, потираясь о щеку, запищало:

— Мамочка~

— Я тебе не мамочка, — лицо Юнь Цзиньни вытянулось.

Маленький феникс, услышав отказ, тут же зарыдал:

— Уа-а! Мамочка обманывает! Ты и есть мамочка~

— Замолчи! — прикрикнула Юнь Цзиньни.

Малыш вздрогнул. Кто бы мог подумать, что этот Феникс Изначального Пламени — такой искусный актер! Юнь Цзиньни посмотрела на кроху на своем плече:

— Не плачь. Ладно, пусть будет мамочка.

Феникс тут же просиял и уставился на неё с невинным видом. Вот дела, как это я умудрилась внезапно стать матерью...

— Мамочка, мамочка~~

Юнь Цзиньни погладила перышки феникса, и тот с наслаждением прищурился — ну просто само очарование!

— Меня зовут Ии, давай назовем тебя Цици, хорошо?

— Хорошо, хорошо~~ — радостно захлопал крыльями Цици.

Цанлин лишь молча закатила глаза: Ии, Цици... не хватало еще, чтобы потом появились Эрэр, Саньсань, Сысы, Уу и Люлю.

— Раз уж ты зовешь меня мамой, должен слушаться.

— Угу, понял, мамочка~~ — Цици склонил голову набок, хлопая глазками.

— Какой послушный Цици, — Юнь Цзиньни кивнула и погладила его по головке.

— Госпожа, скорее заключите с ним контракт, — напомнила Цанлин, приложив руку ко лбу.

— А как это делается?

Юнь Цзиньни впервые заводила зверя и не знала ритуала. Цанлин терпеливо объяснила:

— Просто капните своей кровью ему на лоб.

Юнь Цзиньни уколола палец и выдавила каплю крови на переносицу Цици. Под их ногами вспыхнула древняя таинственная печать.

— Кровью твоей скрепляю душу твою. Контракт завершен!

— Мамочка, это тебе, — Цици открыл клюв, и оттуда вырвался крошечный огонек.

Юнь Цзиньни посмотрела на пламя: оно казалось маленьким, но от него исходило едва уловимое давление.

— Что это?

— Это мое врожденное пламя рода фениксов. Я еще малыш, могу выпустить только капельку.

Она вспомнила слова Шангуань Фучэня о том, что род фениксов — древний божественный клан, обладающий колоссальной силой и наследием. А Феникс Изначального Пламени — сильнейший среди них, владелец Божественного огня Девяти Небес. Говорили, что этот огонь способен очистить всё сущее и сжечь всё в мире, поэтому все Алхимики мечтали заполучить его.

Глаза Юнь Цзиньни засияли, когда она посмотрела на огонек в своей руке. Это же настоящее сокровище!

— Цици, если ты отдашь мне этот огонь, тебе не будет больно? — обеспокоенно спросила она.

Цици покачал головой:

— Нет, мамочка. Божественный огонь Девяти Небес — мое врожденное пламя, оно неисчерпаемо, не волнуйся.

Юнь Цзиньни успокоилась.

— Мамочка, я еще слишком мал, чтобы показать всю мощь этого огня, но когда я вырасту, будет очень круто~~

Цици осторожно переложил огонек на ладонь Юнь Цзиньни.

— Госпожа, можете очистить этот огонь в Воде Божественного Источника. С помощью Цици и воды будет легче, и боли будет меньше, — посоветовала Цанлин.

— Я помогу мамочке, огонек будет слушаться! — заверил Цици, сидя на плече.

Юнь Цзиньни с благодарностью погладила его по голове.

— Хорошо, я поняла. Попробую.

Она вошла в воду, села, скрестив ноги, и закрыла глаза, направляя духовную силу. Цанлин взлетела в воздух, кружа над пространством Бихай Цанлин.

Глава 25: Очищение Божественного огня Девяти Небес

— Мамочка, давай, я тебе помогу~~ — нежный голос Цици звучал эхом в ушах Юнь Цзиньни.

Она сосредоточилась и направила маленький огонек в свой дантянь. Как только пламя коснулось его, оно начало расширяться, растекаясь по всем духовным каналам. Юнь Цзиньни стиснула зубы, терпя жгучую боль.

— А-а... — она не сдержала стога, со лба градом катился холодный пот.

— Мамочка~ — Цици смотрел на неё с беспокойством.

Она нахмурилась, прикусила губу, сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Юнь Цзиньни боролась с болью, поглощая энергию огня. Вскоре её тело наполнилось силой, дантянь

раскалился до предела, будто готов был взорваться. В этот момент пламя ворвалось в её сознание, и острая боль пронзила всё тело.

— А-а...

— Мамочка, что с тобой? — Цици хотел броситься к ней, но Цанлин остановила его:

— Цици, попробуй смягчить жар, который огонь приносит телу Ии.

— Угу, — кивнул малыш и выпустил струю пламени, которая окутала Юнь Цзиньни.

Огонь внутри неё, словно повинувшись зову, немного успокоился. Юнь Цзиньни почувствовала облегчение, будто погрузилась в теплую ванну. Она продолжала поглощать силу пламени, и огонек в даньтяне начал вращаться быстрее...

Юнь Цзиньни была поражена: она не ожидала, что Божественный огонь Девяти Небес окажется настолько мощным. Неудивительно, что фениксы считаются сильнейшими — одного лишь этого пламени достаточно, чтобы властвовать над тремя мирами.

Спустя долгое время Юнь Цзиньни открыла глаза. В её даньтяне теперь горел маленький огонек Божественного пламени. Она подняла руку, и на ладони заплесало яркое пламя. Благодаря поглощению огня Юнь Цзиньни совершила прорыв и достигла восьмой ступени Великого духовного мастера.

— Мамочка, я устал, пойду посплю, — Цици зевнул и уснул.

— Устал, бедняжка, — улыбнулась Юнь Цзиньни, бережно укладывая его в ладонях.

— Поздравляю, госпожа! Теперь, обладая этим огнем, вы можете попробовать создать пилюлю первого ранга! — Цанлин радостно кружилась вокруг.

Юнь Цзиньни погладила её по голове:

— Точно. Как только куплю все необходимые травы, обязательно попробую.

Выйдя из Бихай Цанлин, Юнь Цзиньни посмотрела на солнце за окном в приподнятом настроении. Кто бы мог подумать, что ей выпадет шанс получить Божественный огонь Девяти Небес и такого милого Цици? Всё это казалось сном.

Впрочем, неважно. Нужно отпраздновать этот подарок судьбы. Юнь Цзиньни усмехнулась и направилась к выходу из резиденции, но вдруг остановилась.

— Э? — она нахмурилась, почувствовав чье-то присутствие на крыше.

На крыше стоял человек в черном шелковом наряде, подчеркивающим его статную фигуру. Красивое лицо, брови словно нарисованы тушью, длинные узкие глаза с холодным, властным блеском — он выглядел как правитель, вззирающий на мир свысока.

Юнь Цзиньни была поражена, узнав его. Шангуань Фучэнь? Что он здесь делает? Как давно он тут? Вспомнив недавние события, она почувствовала, как к щекам прилила кровь, и опустила взгляд, чтобы скрыть смущение.

— Ваше Высочество князь Чэнь, с каких пор вы любите подглядывать через стены? — холодно спросила она.

Шангуань Фучэнь приподнял бровь:

— Кто сказал, что я подглядывал? Я просто проходил мимо, — он спрыгнул с крыши прямо перед ней.

— Проходили мимо? — переспросила Юнь Цзиньни.

— А что, мне запрещено? — он вызывающе поднял брови.

Юнь Цзиньни бросила на него взгляд:

— У меня сегодня хорошее настроение, не буду с тобой спорить.

Она развернулась и пошла прочь. Шангуань Фучэнь смотрел ей вслед, сжал губы и вдруг окликнул:

— Юнь Цзиньни!

Она остановилась и обернулась.

— Куда ты? — спросил он.

— Иду в Резиденцию Мэймэн, хочу поесть, — она закатила глаза и продолжила путь.

— Я угощаю.

Шангуань Фучэнь пошел следом. Раз кто-то готов платить, Юнь Цзинь была только за.

Глава 26: Резиденция Мэймэн

Они прошли по улицам и оказались в самом оживленном районе западной части города, где находилась Резиденция Мэймэн. Этот ресторан славился своими изысканными блюдами и был известен по всему государству Вэйян.

— Добро пожаловать, господа, — официант услужливо проводил их внутрь.

Юнь Цзинь осмотрелась: интерьер был сдержанным и элегантным, без лишней роскоши.

— Что желаете заказать? Наши пьяные крабы — лучшие в государстве Вэйян! — управляющий протянул им меню.

Юнь Цзинь посмотрела на список блюд, подмигнула Шангуань Фучэню и улыбнулась:

— Хочу лобстера.

Шангуань Фучэнь кивнул управляющему:

— Лобстера на пару, пьяных крабов, шарики из каракатицы и овощи.

— Будет сделано, ожидайте, — управляющий поклонился и вышел.

Когда еду принесли, официант закрыл за собой дверь. Юнь Цзинь посмотрела на Шангуань Фучэня с легкой иронией:

— Ваше Высочество, вы, должно быть, очень богаты! Слышала, цены в Мэймэн кусаются~

Шангуань Фучэнь приподнял бровь, откинулся на спинку стула, сделал глоток чая и лениво произнес:

— А ты не догадываешься, почему я сегодня оказался в Резиденции князя Линьяна?

Юнь Цзинь на мгновение замерла, затем покачала головой:

— Нет.

— Попробуй угадать? — с игривой ноткой в голосе сказал он.

— Не хочу гадать! — фыркнула она.

Шангуань Фучэнь усмехнулся, поставил чашку и подался вперед, сокращая расстояние между ними. Юнь Цзинь отпрянула назад, но уперлась в стену. Стоило ей поднять взгляд, как она утонула в его темных, глубоких глазах. Дыхание перехватило.

Шангуань Фучэнь смотрел на растерянную девушку, его губы изогнулись в мягкой улыбке:

— Не бойся... Я просто хотел спросить кое-что... Обещаю, я не причиню тебе вреда.

Он наклонился к её уху, и его теплое дыхание коснулось её шеи, заставив Юнь Цзинь вздрогнуть и покраснеть. Сердце забилося чаще.

— Спрашивай, но не приближайся так близко, — она уперлась руками в его грудь, пытаясь оттолкнуть.

— Твое яйцо Божественного зверя вылупилось? — вдруг спросил он.

При упоминании яйца глаза Юнь Цзинь загорелись:

— Да, уже!

— Это Феникс Изначального Пламени?

— Да.

<http://bllate.org/book/18539/1783495>